

Когда Саммер услышала это, он повернулся прямо назад.

Он не думал, что есть люди, которые не боятся смерти.

"Стоп, стоп!" Человек, который догнал его, был братом маленького тебя только что: "Ты оставил свою сумку".

Когда он сказал это, Саммер понял, что Хань Цинцин ушла слишком спешно и оставила здесь свою сумку.

"О, спасибо". Ся Тянь сказал, что в результате мешка в его руке.

"Все хорошо, все хорошо!" Тот маленький брат Я сказал поторопиться.

Хань Цинцин смотрела на Саммер озадаченным лицом, но ничего не сказала.

"Куда ты идешь, или я тебя подвезу!" Этот маленький элегантный брат сказал с большой преданностью.

"Не надо! Мы просто возьмем такси и уедем". Ся Тянь кивнула ему, как говорится, протяни руку и не ударься об улыбающееся лицо, этот человек был таким ласковым, Ся Тянь, естественно, был слишком смущен, чтобы что-то сказать.

Хань Цинцин, которая была на стороне, все больше и больше путался, потому что он видел, что этот человек был слишком легкомысленный, ей было трудно поверить, что этот человек был братом и сестрой с этим Сяо Я только что.

И она чувствовала, что этот человек был немного ненормальным в том, чтобы быть легким, он, казалось, боялся лета.

"Такси". Брат Сяо Я прямо приветствовал одного из них, припаркованного напротив отеля.

Это такси приехало.

"Отведи их туда, куда они хотят, они твои". Двоюродный брат Сяо Я напрямую бросил тысячу долларов таксисту.

Видя подобное действие со стороны брата Сяо Я, Хань Цинцин была полностью ослеплена, она почувствовала, что этот ее ученик действительно слишком загадочен, заведующий кафедрой просто был очень вежлив с ним, и теперь даже этот таинственный брат Сяо Я был так уважителен к нему.

"Пожалуйста, садитесь в автобус". Брат Сяо Я открыл дверь машины для Саммер и Хань Цинцин.

"Ен". Ся Тянь кивнул и сразу сел в машину, а Хань Цинцин последовала примеру "Университета Цзяньхай".

Брат Сяо Я смотрел, как Ся Ся и другие уходили с улыбкой на лице, он не вытирал пот до тех пор, пока Ся Ся не ушел, он знал, что этот вопрос считается законченным, иначе он не был бы достаточно мертв, чтобы обидеть такого большого человека.

Он своими глазами видел, насколько могущественным было лето, даже такие персонажи, как Цзянь Тяньсю, были созданы для того, чтобы покинуть Цзяньхай.

Четыре сына Цзян Хай были теперь одним мертвым, одним глупым, а остальные двое тоже покинули город Цзян Хай, и хотя он не знал точно, что произошло, он понимал, что это должно быть связано с Летом.

Когда он подумал о том, что его сестра только что угрожала Саммеру, он испугался, было хорошо, что он приехал сегодня, иначе его сестра, скорее всего, приведет его семью к разорению.

"Ты знаешь этого человека только что?" Хан спросил, озадаченная, после того, как она продержала его достаточно долго, чтобы сесть в машину.

"Я не знаю". Ся Тянь покачал головой.

"Тогда почему он, кажется, так боится тебя." Хан спросил.

"Откуда мне знать, почему он меня боится, я его в первый раз вижу." Натали сказала.

"Не говорите мне, что вытащить его." Хань Цинцин подумала, что Лето лжет ей и в гневе обернулась, чтобы выглянуть в окно прямо, не обращая внимания на Лето.

Ся Тянь знала, что не поверит ему, даже если он объяснит, поэтому он просто не объяснил.

Водитель постоянно подвозил их в старую гостиницу при Цзяньхайском университете, ресторан, в который всегда приезжал Хань Цинцин и другие.

"Вы, ребята, наконец-то здесь". Ян Сяюй сказал, когда увидел, как они вошли.

Ся Тянь взглянул на этот старый ресторан, он тоже был очень старым, казалось, что ему по крайней мере двадцать лет, внутри дома не было чисто, но гигиена в основном месте была все еще хорошей, и в этом старом ресторане не было частных комнат.

Они впятером сидели прямо за столиком снаружи.

"Ты помнишь нас, старик?" Ян Сяюй очень вежливо сказал владельцу ресторана.

"Конечно, я помню, вы, отродья, совсем не изменились, вам все еще пять." Владелец отеля было уже за семьдесят, а глаза у него были немного цветущие.

"Фу!" Хань Цинцин и другие были ошеломлены, хотя их было еще пять человек, пятый человек был заменен, Чжимин был заменен этим Тянься теперь, Янь Сяюй выглядел неловко на Ся Сяся и сказал: "Ты не возражаешь".

"Все в порядке!" Ся Тянь слегка улыбнулась.

В целом, им все еще нравился этот новый парень Хань Цинцин, потому что он был очень сдержанный, легко ладить, и полезен в критические моменты, осмеливаясь выделиться, как эта ситуация только что, если бы другие, они были бы шокированы, лучшим явлением также как Дин Шань и другие, хотя и осмелился выделиться, но не может решить никаких практических проблем.

Но нынешний парень Хань Цинцина, который обычно был сдержанным человеком, на самом деле напрямую решил этот вопрос, как только что-то случилось, не говоря уже о том, действительно ли он напугал другую сторону или нет, просто из того, что он осмелился произнести эти слова, видно, что способность этого человека делать вещи определенно была

хорошей.

Так что у них троих осталось хорошее впечатление о Саммер.

"Брат, мы сегодня встречались, я, Динь Шань, никогда никем не восхищался, но сегодня ты считаешься одним из них, если ты согласишься на меня, Динь Шань, отныне мы будем братьями." Динь Шань прямо поднял чашку вина в руке.

"И я, хоть у меня и нет никаких навыков, но если есть какая-то польза для меня, Зенг Ченг будет говорить в будущем". Зенг Ченг прямо сказал.

Ся Тянь не говорил, но встал и поднял чашку вина в собственной руке.

Увидев действия Ся Тяня, они все кивнули, хотя Ся Тянь ничего не сказал, он уже доказал это своими действиями.

"Ты неплохой парень, мне это нравится." Ян Сяюй кивнул головой и сказал.

"Ладно, ладно, ты ничего не ел, просто начни пить." Хань Цинцин сказал с недовольством.

"Йоу-йоу! Как давно у тебя отношения, а ты уже в трубке". Янь Сяюй непосредственно дразнил.

Так как все они были знакомы друг с другом, она тоже начала шутить, она была такой же, она была большой улыбкой, знакомым человеком, она любила шутить с кем угодно, но она также разделяла людей, она шутила только с теми, с кем, как она думала, она была близка.

Те, что ей не нравились, он просто начал издеваться.

"Вот еда!" Обслуживающий персонал был также сыном и внуком этого владельца.

"Такая большая тарелка еды!" Лето было слегка ошеломлено, когда он увидел, какая большая тарелка для еды, он никогда не видел такой большой тарелки в городе Цзяньхай.

"Конечно, старый ресторан, но мы приезжали сюда с большей готовностью, когда ходили в школу и были бедны, выходить на ужин было роскошью, хорошо, что старый ресторан там, их тарелки большие и дешевые, главное, что еда особенно вкусная, их шеф-повар - сын и внук владельца, навыки приготовления пищи передаются из династии Цин". Ян Сяюй объяснил.

"Тогда я должен попробовать". Ся Тянь сказала взволнованно.

Когда его палочки для еды просто растянулись, осколок винной бутылки обвалился, осколок прошел прямо сквозь него и выстрелил в сторону Янь Сяюя, который сидел напротив него, видя, что осколок вот-вот воткнется в лицо Янь Сяюя.